

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ, СЕМЕЙНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF WELL-BEING DEPENDING ON GENDER, FAMILY AND PROFESSIONAL DIFFERENCES

O. Ovsyanik
A. Oreshkov

Summary: In the last decade, the problem of studying well-being has increasingly become the subject of research by psychologists. This is caused by the urgent need for psychological science and practice to determine what serves as the basis for the internal balance of the individual, what it consists of, what emotional-evaluative relationships underlie it, etc.

Aim. Identification of the main factors of well-being depending on gender, family and professional differences.

Methodology. Content analysis became the key research method. An analysis of studies by scientists who dealt with the problems of well-being depending on gender, family and professional differences was conducted.

Results. The conducted analysis allowed us to identify the main socio-psychological factors of well-being depending on various components of human life.

Research implications. lies in the generalization of practical experience of experimental activity of well-being factors. Along with this, an analysis of the views of researchers who have studied the problems of well-being and the factors influencing it is provided, which made it possible to identify the main and promising areas for further research.

Keywords: well-being, gender differences, determination, socialization, socio-psychological factors, subjectivity, spheres of life.

Овсяник Ольга Александровна

доктор психологических наук, профессор,
Государственный университет просвещения, (г. Москва)
ovsyanik@mail.ru

Орешков Антон Павлович

Аспирант, Государственный университет просвещения,
(г. Москва)
oreshkov-anton@yandex.ru

Аннотация: В последнее десятилетие проблема исследования благополучия все чаще становится предметом исследования психологов. Это вызвано острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, из чего оно складывается, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе и т.д.

Цель. Выявление основных факторов благополучия в зависимости от гендерных, семейных и профессиональных различий.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ. Проведен анализ исследований ученых, которые занимались проблемами благополучия в зависимости от гендерных, семейных и профессиональных различий.

Результаты. Проведённый анализ позволил выявить основные социально-психологические факторы благополучия в зависимости от различных составляющих жизнедеятельности человека.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в обобщении практического опыта экспериментальной деятельности факторов благополучия. На ряду с этим, приведен анализ взглядов исследователей, занимавшихся проблемами благополучия и факторами, на него влияющими, который позволил определить основные и перспективные направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: благополучие, гендерные различия, детерминация, социализация, социально-психологические факторы, субъективность, сферы жизнедеятельности.

Социализация индивида в современных условиях, связанных с общественным развитием, несет свой яркий отпечаток на всю жизнедеятельность личности, определяя ее общую направленность, систему взаимоотношений и ценностных ориентаций. В процессе социализации у человека формируются внутренние основные критерии оценки к самому себе, системы внешних взаимоотношений, жизнедеятельности и других объектов социальной сферы, в которой существует сама личность и в которых реализуются его деятельность и поведение.

В.Н. Мясищев отмечал: «психологический смысл взаимоотношений заключается в том, что они являются одной

из форм отражения окружающей действительности». Бытие «создает в каждом конкретном случае ту субъективную «призму», через которую преломляются все воздействия, которым подвергается живой человек» [9, с. 126]. Соответственно, наиболее существенными являются эмоционально-оценочные отношения, которые формируются на основе сравнения результатов удовлетворения потребностей, социальной и психологической деятельности.

Важным фактором в вопросе определения представления о благополучии есть ни что иное, как семейное положение. Проблема семейного благополучия в современном обществе является наиболее противоречивой и многогранной.

Взаимоотношения, особенно в паре, являются наилучшими «предвестниками» счастья: 40% состоящих в браке считают себя «очень счастливыми» в сравнении с 23% теми, кто никогда не связывал себя узами брака [3, с. 132]. Кроме того, дети, которые были рождены в стабильных и счастливых браках, лучше справляются с трудностями жизни, которые касаются психологического здоровья и взаимоотношений, образования, чем дети, рожденные при плохих семейных составляющих [18, с. 132]. Когда люди женились, большая часть таких людей испытывали друг к другу чувства влюбленности, и, в соответствии с другим исследованием, 47% были просто «по уши влюблены» [2, с. 96]. С течением времени эта первоначальная влюбленность угасает, но в семейных взаимоотношениях по-прежнему много радостных чувств, которые, в свою очередь, зависят от заинтересованности в общении друг с другом и частоте такого общения.

Одним из важных факторов благополучия в семейной жизни является материальная обеспеченность (уровень жизни). С одной стороны, «выявлена определенная зависимость между социальным и бытовым благополучием и состоянием внутрисемейных отношений в молодой семье», – отмечают Белоусова и Костин. «Согласно их собственной самооценке, 64% молодых семей, которые живут в хороших условиях, имеют хорошую семейную жизнь. У тех, кто живет в плохих жилищных условиях, число успешных браков несколько ниже – 56%» [4, с. 23]. Другие ученые в качестве главной причины разногласий между мужем и женой называют финансовые затруднения (53%) и плохие жилищные условия – 19% [5, с. 69]. Одновременно с этим, параллельно с выводами, касающимися безусловного позитивного влияния увеличения определенного уровня семейной жизни на разрешение ее трудностей, другие исследования, направленные на межличностные отношения, выявили, что решение сложных финансовых проблем в браке автоматически не всегда приводит к решению всех остальных вопросов и проблем. Этот факт подтверждается в исследованиях И. Родзиского, который утверждает в своих работах, что «постоянные семейные конфликты возникают в семьях с низким доходом – 35%, со средним – 30%, с доходом выше среднего – 37%. Плохие материальные условия сами по себе не вызывают конфликтных ситуаций в семье, не усиливают ссоры между супругами» [11, с. 108].

Еще более противоречивые данные, которые свидетельствуют о взаимосвязи благосостояния и необходимого уровня обеспеченности семьи жильем. «К примеру, при повышении уровня обеспеченности с самого минимального до 5 м/кв на каждого члена семьи происходит почти незаметное, но улучшение отношений в семье. Однако при обеспеченности 6 м/кв, наоборот, наблюдается заметное ухудшение, которое отмечается практически одинаково по данным исследований, про-

веденных в разное время и на разных территориях» [14, с. 210]. Дальнейшее увеличение необходимой площади приводит к различным колебаниям иногда в лучшую и позитивную, иногда в худшие и отрицательные стороны удовлетворенности всех членов семьи. Исследованиями также было зафиксировано противоречивое и неоднозначное влияние имущественного положения всей семьи на уровень отношений внутри семьи [14, с. 200].

По мере более детального и углубленного изучения проблемы все чаще предлагается рассматривать институт семьи как «сферу личных, эмоциональных отношений» [12, с. 163]. Субъективный фактор, как правило, лежит в основе большинства конфликтных ситуаций в семье, включая в том числе различные взгляды на жизнь, расхождения во взглядах на воспитание детей, разные интересы и увлечения, бытовые вопросы и неверность супругов по отношению друг к другу.

Любовь в том числе взаимосвязана с некоторыми глубинными процессами когнитивного характера: когда человека любят окружающие и высказывают восхищение им, это повышает его личную самооценку, а также расширяет установленные границы человеческого «я». Влюбленные формируют друг для друга идеализированное представление о своем партнере, и последний пытается соответствовать этому образу и приближается к нему, так что разрыв между существующим реальным и идеальным «я» сокращается [2, с. 54]. Помимо этого, межличностные взаимоотношения в браке связаны, как правило, с культурным уровнем двух супругов. Однако общепринятого подхода, определяющего оценку такого уровня в исследованиях не обозначен, поэтому большинство исследователей, занимающихся этим вопросом, опираются на определенный уровень образования, который является традиционным статистическим показателем. По мнению П. Эглите «в зависимости от уровня образования показатель удовлетворенности семейной жизнью распределился следующим образом: среди людей с начальным образованием он составил 72% у мужчин и 49% у женщин, с неполным средним образованием – 68% и 48%, с полным средним образованием – 70% и 53%, с высшим образованием – 73% и 60% соответственно» [16, с. 63]. Автор объясняет выявленную более высокую удовлетворенность респондентов, имеющих высшее образование, и их более конкретизированное отношение к избирательности в выборе брачного партнера.

Кроме того, у людей в браке в среднем психическое и эмоциональное здоровье значительно лучше, чем у неженатых людей. Кокрейн, например, собрал и систематизировал данные о людях, которые находятся в психиатрических больницах Англии, подтверждающие данное утверждение. Гоув в рамках своих исследований пришел к подобным выводам относительно американских мужчин, но среди женщин было обнаружено, что

влияние семейного положения слабее. Все еще остается непонятым: либо брак является основной причиной таких различий, либо те, кто часто страдает от депрессии и других проблем, связанных с психическим здоровьем, с меньшей вероятностью вступают в брак и долгое время не разводятся. Горвиц, исследуя данный вопрос, провел специальный эксперимент, наблюдая за 829 женщинами и мужчинами в течение 7 лет, начиная с 25-летнего возраста. Те, кто вступил в брак в сравнении с холостяками, характеризуются повышенным снижением депрессивного состояния и зависимости от алкоголя [6, с. 112]. Меньший ощутимый эффект был отмечен среди лиц женского пола, что, скорее всего, связано с небольшими и реальными шансами тех, кто страдает от постоянной депрессии, вступить в брак.

Благотворная роль семейной жизни в обретении стабильного психического здоровья зависит от качества брачных отношений. В своем исследовании Браун и Харрис [15, с. 186] обнаружили, что стресс приводит к депрессии у лиц женского пола, если у них нет мужа, который действовал бы как «тот, с кем можно поговорить о себе и своих проблемах».

Пайкел и соавторы выявили, что удовлетворенность в процессе жизни отношениями с мужем предотвращает влияние депрессии во время беременности, но ощутимая помощь в данном случае не играет никакой роли. Амберсон [16, с. 75] провел большое и масштабное лонгитюдное исследование в Америке и выявил, что «стресс, вызванный, например, рождением детей-подростков, приводит к депрессии, особенно у женщин, но социальная интеграция и поддержка супругов оказывают смягчающий эффект – они уменьшают депрессию и алкогольную зависимость».

Социальная поддержка, которая оказывается индивиду, состоящему в браке, заметно влияет на его здоровье еще и потому, что семейные люди в большей мере демонстрируют более здоровое поведение по отношению друг к другу. Например, они не пьют и не курят в таких значительных количествах, как холостяки, лучше питаются, более точно стараются выполнять предписания докторов, что говорит о большей заботе супругов друг о друге. Сокращение потребления крепкого алкоголя снижает риск появления цирроза печени, сокращение курения, как правило, снижает риск развития рака легких, а правильное питание, больше различных физических упражнений и уменьшение стрессовых ситуаций снижают риск сердечных приступов.

Даже обычный простой разговор может благоприятно сказываться на благополучии в браке, поэтому супруги часто прибегают к данному способу взаимодействия в процессе жизнедеятельности. Пеннебейкер выявил, что люди, которые пережили эмоциональные и травмирующие со-

бытия, а затем рассказали об этих событиях или даже попытались записать свои переживания, реже обращались к доктору в течение следующих пяти-шести месяцев. То же самое было выявлено и у тех, кто овдовел в результате самоубийства своего супруга (супруги) или смерти, которая произошла в результате несчастного случая.

Некоторые из аспектов, которые вызывают позитивные эмоции у влюбленных, также оказывают влияние на брак, особенно в первые года семейной жизни. Аргайл и Фернхэм [2, с. 39] выделили 3 фактора, которые характеризуют удовлетворенность социальными отношениями, и семья занимает одно из первых мест по всем этим обозначенным позициям. «Первый – это инструментальная удовлетворенность: самые счастливые браки – это те, в которых супруги довольны своим финансовым положением и в которых один из партнеров выполняет работу по дому. Второй – это эмоциональная удовлетворенность; социальная поддержка, теплые отношения и секс являются наиболее важными факторами счастливого брака. Здесь также присутствует фактор альтруизма: счастье и здоровье партнера важны для счастья в браке. Третье – это общение во время совместного досуга, похожее на дружеское общение, но в данном случае эта форма, по-видимому, играет большую роль». Однако, если мужу и жене не удастся сформировать устраивающую обоих позитивную модель семьи, общие семейные ценности и цели в первые годы семейной жизни, наступают элементы разочарования, которые обычно приводят к алкогольным проявлениям и развитию вне семейных отношений у мужей, а также к росту необоснованных конфликтов и созданию напряженности в семье у жен.

Качество семейной жизни также является важным фактором. Рассел и Уэллс [7, с. 127] опросили 1207 английских супружеских пар, чтобы определить факторы счастья у испытуемых. В результате они пришли к выводу, что важнейшей предпосылкой счастья является качество семейной жизни. Через него на счастье оказывают влияние экстраверсия и нейротизм. Берри и Уиллингем [1, с. 175] выявили, что «у счастливых людей более крепкие романтические и другие близкие отношения, потому что они прибегают к более позитивному невербальному общению и конструктивно разрешают конфликты – у них более развиты социальные навыки».

С. Голод отмечает, что образ успешной семьи не является все время постоянной величиной, а проходит ряд определенных этапов и не всегда совпадает у мужчин и женщин. «Удовлетворенность супругов браком во многом определяется тем, реализуется ли соответствующая ценность брака на определенном этапе функционирования семьи» [6, с. 50].

Результаты исследования демонстрируют отрицательную корреляцию между продолжительностью

первого брака и уровнем семейного счастья, особенно выраженную у женщин. Этот феномен может быть объяснен различиями в стратегиях поведения мужчин и женщин в случае неудовлетворительного брака: мужчины чаще прибегают к разводу, тогда как женщины демонстрируют большую склонность к сохранению супружеских отношений.

Примечательно, что доля женщин, не сообщающих о наличии серьезных семейных проблем, остается относительно постоянной независимо от продолжительности брака, что может свидетельствовать о приоритете сохранения видимости семейного благополучия над субъективным ощущением счастья. [14, с. 241].

По словам Тараданова А.А. «эмоциональная удовлетворенность семейной жизнью не зависит от пола, социального статуса, дохода семьи, а связана с наличием детей. Рождение первого ребенка ослабляет интенсивность эмоциональных отношений между супругами. Один из них чувствует себя менее любимым, чем раньше» [14, с. 164]. Это подтверждается другими научными исследованиями, где семейное счастье мужа и жены, у которых нет детей, выше, чем в семьях с наличием детьми. С увеличением количества детей и их возрастных показателей уровень общего семейного счастья начинает снижаться.

Дети чувствуют себя лучше, когда их родители живут в гармонии. Конфликты между родителями, особенно серьезные, могут негативно влиять на детей, увеличивая риск агрессивного поведения, непослушания, депрессии и тревожности [2, с. 146].

Амберсон обнаружила, что рождение ребенка в раннем возрасте часто вызывает стресс у матери, но поддержка партнера может смягчить это воздействие. Интересно, что рождение детей связано с более продолжительной продолжительностью жизни супругов, что указывает на потенциальную пользу для здоровья. Наиболее выраженное положительное влияние социальной поддержки на физическое и психическое здоровье наблюдается у женщин, которые являются матерями, имеют мужа и работают [2, с. 68].

Исследование Лу, проведенное среди взрослых тайваньцев, показало, что чувство поддержки в семье связано со снижением негативных эмоций, даже с учетом других факторов. В частности, развод может сильнее ударить по мужчинам, вызывая у них более глубокую депрессию, особенно если они лишены возможности общаться со своими детьми.

Современные исследования показывают, что развод родителей оказывает меньшее негативное влияние на детей, чем раньше. Американское исследование Моррисона

и Черлин [17, с. 98], охватившее более тысячи детей в течение двух лет, не выявило негативного влияния развода на девочек. Однако для мальчиков влияние развода было связано с ухудшением экономического положения семьи и снижением социального статуса. В то же время британское исследование показало, что развод оказывает традиционное негативное влияние на девочек [2, с. 147].

В целом, по мнению Аргайла, наличие детей не оказывает существенного влияния на уровень счастья родителей. Тем не менее, влияние детей на счастье родителей различается в зависимости от стадии жизненного цикла семьи. Исследования, проведенные в США и Великобритании, показывают, что удовлетворенность браком со временем снижается, а затем снова возрастает. Самые сложные периоды для семейного счастья — это те, когда дети совсем маленькие или в подростковом возрасте. Фаза «пустого гнезда» может быть полезной, при условии сохранения хороших отношений со взрослыми детьми. Австралийское исследование Фини и соавторов показало, что эта модель действительна для женщин, но не для мужчин [10, с. 95]. Недавние исследования показали, что развод родителей в настоящее время менее травматичен для детей, чем в прошлом. Моррисон и Черлин [17, с. 98] наблюдали за 1123 детьми в течение двух лет. Они не обнаружили никаких последствий развода родителей для девочек, но его влияние на мальчиков было обусловлено возникающими в результате этого экономическими трудностями и нисходящей социальной мобильностью. Это исследование было проведено в Америке. Недавнее исследование проблемы в Великобритании показало, что развод влияет на девочек обычным образом [2, с. 147]. По словам И. Бониуэлл, «определенные объективные факторы влияют на удовлетворенность браком. Среди них высокий уровень образования, хорошее социально-экономическое положение, схожие интересы и уровень интеллекта, ранняя или поздняя стадия семейного цикла (до и после рождения детей), сексуальная совместимость и, для женщин, поздний брак» [3, с. 132].

Вопрос гендерных различий в счастье остается предметом дискуссий. Метаанализ большого количества исследований, проведенный Вудом и соавторами [7, с. 179], выявил лишь незначительные различия: женщины в среднем немного счастливее мужчин, испытывают немного больше положительных эмоций и больше удовлетворены жизнью. Однако эти различия не всегда постоянны, и в некоторых случаях мужчины демонстрируют более позитивные оценки общего благополучия. Эффект «брака» несколько усилил незначительное преимущество женщин в счастье. Кроме того, с возрастом у мужчин наблюдается тенденция к повышению уровня счастья по сравнению с женщинами.

В то же время влияние пола на негативные эмоцио-

нальные состояния выражено гораздо сильнее. Женщины значительно чаще страдают депрессией, тревогой и невротами, чем мужчины. Интересно, что эти гендерные различия менее заметны в этнических и традиционных культурах. Важно подчеркнуть, что более высокая распространенность депрессии среди женщин не обязательно противоречит их несколько более высокому общему уровню счастья, поскольку клиническая депрессия затрагивает лишь часть населения [2, с. 157].

Женщины испытывают, как правило, более сильные эмоции, чем мужчины. Это касается как положительных, так и отрицательных эмоций. Динер [17, с. 134] обнаружил, что «средняя интенсивность эмоций по шкале от 1 до 6 составляет 4,34 балла для женщин и 3,88 балла для мужчин. Это можно объяснить тем фактом, что социализация учит женщин активнее выражать свои чувства. Также вероятно, что женщины более вовлечены в социальные отношения».

Большой акцент делается на повышенной подверженности женщин депрессии. Предлагаются следующие объяснения:

- насилие: женщины чаще становятся жертвами сексуального и физического насилия, что негативно влияет на их психическое здоровье;
- эмпатия: высокий уровень эмпатии делает женщин более восприимчивыми к чужому горю, что может привести к депрессивным состояниям;
- стратегии преодоления стресса: исследования показывают, что женщины склонны «пережевывать» проблемы, то есть постоянно думать о негативных событиях. Вместо того чтобы искать решения, они застревают на проблеме, что усугубляет депрессию. Это противоречит распространенному мнению о пользе «выпускания пара» (катарсиса) [13, с. 63]. В отличие от женщин, мужчины в депрессии чаще прибегают к физической активности или общению с друзьями за различным времяпрепровождением. Физические упражнения отвлекают от негативных мыслей и улучшают настроение.

Также существуют различия в источниках счастья для мужчин и женщин. Мужчины больше ценят работу, финансовое благополучие и самооценку. Женщины, с другой стороны, больше сосредоточены на благополучии детей и здоровье семьи, а также более критичны к себе. Внешность играет гораздо большую роль в самооценке женщин, особенно после 45 лет, когда они часто чувствуют себя менее привлекательными. Хотя высокий рост является преимуществом для мужчин, это не всегда так для женщин.

Степень гендерных разнообразий в различных культурных сообществах имеет различия. Согласно Аргайлу «счастье мужчины зависит главным образом от его удов-

летворенности работой, в то время как счастье женщины зависит от удовлетворенности семейной жизнью и счастья членов семьи» [2, с. 86].

Одним из существенных и главных критериев профессиональной социализации каждого индивида является его личное переживаемое субъективное благополучие, которое может, соответственно, быть отнесено к разным ипостасям профессиональной и личной деятельности индивида. По мнению Шамионова [15, с. 169], «проблема субъективного благополучия в профессиональной сфере становится все более острой в силу многих причин, включая объективные обстоятельства осуществления деятельности, результаты общей и профессиональной социализации, а также те, которые не имеют к ней прямого отношения, но во многом выступают в качестве детерминант благополучия. (социальная, политическая, экономическая неопределенность)». В отечественных работах важная проблема удовлетворенности трудом была в большей степени раскрыта. Однако данная проблематика не была связана с другими основными составляющими характеристик благополучия и, в этом смысле, была полностью оторвана от целостной жизни исследуемого индивида.

Существует ряд различных исследований, в которых удовлетворенность непосредственно работой рассматривается с различных точек зрения в системе личных взаимоотношений. Так, Самсонов О.В. [13, с. 177], изучая взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и стилем управления у педагогов и торговых работников, обнаружил важные различия, основанные на характеристиках непосредственно внутренней среды испытываемой организации и их управленческой культуре. Еще ранее Э. Мэй предложила начать рассматривать удовлетворенность трудом как основной показатель ее эффективности. В отечественной психологии было выявлено, что эффективность той или иной деятельности индивида связана с отношением к ней, которая выражается в удовлетворенности. Также периодически предпринимаются попытки совместного и взаимосвязанного изучения удовлетворенностью трудом и удовлетворенностью жизнедеятельностью. Так, в исследованиях Бессокирной Г.П. и Темницкой А.Л. отражено, что «существует расхождение между оценками удовлетворенности работой на предприятии и удовлетворенностью жизнью в целом». Ранее М. Аргайл говорил, что эти составляющие критериев благополучия взаимосвязаны, но основная определяющая роль того или иного критерия может изменяться.

Как в зарубежной, так и в отечественной науке исследуется взаимосвязь между мотивацией и удовлетворенностью. В частности, интерес ученых направлен на изучение взаимосвязи между непосредственно мотивацией и удовлетворенностью образовательной деятельностью студентов (Т.В. Прохоренко), волонтеров (М.Г. Ро-

гов, О.В. Гаврилова), мотивацией и удовлетворенностью трудовой деятельностью (Х. Гезелл, К. Замфир, Э. Мэйо, Ф. Герцберг, В.П. Захаров, Ю.П. Поваренков).

Многочисленные исследования факторов, влияющих на личное благополучие, указывают на значимость профессиональной занятости. Шамионов подчеркивает этот факт, а результаты исследований Аргайлы и Муздобаева подтверждают его, демонстрируя более высокую удовлетворенность жизнью среди работающих людей по сравнению с безработными.

Помимо этого, как считает Ю.П. Поваренкова [10, с. 78], высшим проявлением профессиональной идентичности индивида является профессиональная удовлетворенность трудовой деятельностью. По мнению Л.М. Митиной «удовлетворенность профессиональной деятельностью и самим собой является основным механизмом поведенческой подструктуры самосознания» [8, с. 112].

Также в исследованиях А.А. Реана, А.Р. Кудашева и А.А. Баранова выявлено, что повышение удовлетворенности трудовой деятельностью можно рассматривать как важный фактор, положительно оказывающий воздействие на степень стрессоустойчивости педагога [11, с. 156].

Взаимосвязь между удовлетворенностью работой, различными жизненными аспектами и общим субъективным благополучием человека изучена гораздо меньше, чем следовало бы. Шамионов подчеркивает, что период подготовки к профессиональной деятельности, являющийся важной частью ранней профессиональной социализации, обладает рядом специфических характеристик. По мнению Шамионова «с одной стороны, молодые люди испытывают противоречивость установок и представлений о критериях благополучия, с другой стороны, действие различных детерминант вынуждает их прибегать к компенсации, одним из последствий которой является «глухота», неспособность обнаружить текущие проблемы, которые требуют решения и, в некоторых случаях, приводят к социальной и личной пассивности» [15, с. 241].

На сегодняшний день практически не проводилось исследований субъективного благополучия волонтеров, работающих в различных областях добровольчества. Исключением является лишь работа Шамионова, который изучал, как различные аспекты благополучия связаны с установками волонтеров относительно ожидания помощи, мотивации к деятельности и стремления к независимости. В своих исследованиях Шамионов выявил, что волонтеры демонстрируют относительно низкую удовлетворенность своими познавательными потребностями и поведением, но при этом их уровень удовлетворенности выбранной профессией и учебой существенно выше [15, с. 243]. Эмоциональное благопо-

лучие волонтеров тесно связано с общей удовлетворенностью жизнью, удовлетворением жизненных потребностей, самопринятием и качеством общения, а также мотивацией получать одобрение и удовлетворение от своих действий.

Шамионов обнаружил, что студенты педагогического вуза, сомневающиеся в правильности своего профессионального выбора, испытывают значительное напряжение и неудовлетворенность жизнью и отношениями. Это контрастирует с теми, кто доволен своей профессией, которые демонстрируют спокойствие и успешность. Неудовлетворение когнитивных потребностей также связано с неадекватным выбором профессии, поскольку такие студенты не находят возможности для реализации своих познавательных интересов в рамках университета, что негативно влияет на их общее благополучие и ощущение смысла жизни.

Согласно факторному анализу, который провел Шамионов, самыми сильными и важными факторами успеха в образовательной деятельности, профессиональном становлении и материальном благосостоянии являются государственные и политические системы. Кроме того, «надежда на «судьбу» и на самого себя одинаково значима с точки зрения этого успеха, хотя молодые люди возлагают наибольшие надежды на помощь своей семье и государства, а ожидание помощи от родственников и Бога является значительным» [15, с. 244]. В целом, из научных работ Шамионова можно сделать вывод, что эмоционально благополучная молодежь – это те, кто пытается возложить большие надежды в успешных критериях благополучия на социальные институты. Данные надежды выражаются в оказании помощи молодым людям и поддержки в достижении поставленных задач в различных сферах жизнедеятельности при достаточно заниженном уровне непосредственно самостоятельности и сильной мотивации к получению одобрения. Из этого следует наиболее высокая степень приверженности молодежи к социальным традициям и нормам в отношении получения и ожидания помощи от различных субъектов их окружающих и внутреннего стремления личности принять групповые ценности и стандарты.

Подводя итог, можно сказать, что представляется совершенно очевидным, что выявленные типологические подходы к изучению и исследованию субъективного благополучия явно не в полной мере соответствуют современному положению вещей. Существует определенный запрос к исследователям и их изысканиям относительно выявления новой структуры данного феномена, влияния благополучия на поведение индивида и формирование социально-психологических характеристик, имеющих важное значение. Также важным аспектом является выявление определённых структур благополучия для различных групп людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 373 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. СПб: Питер, 2023. – 271с.
3. Бонивелл И. Ключи к благополучию: Что может позитивная психология. – М.: Время, 2019.— 192 с. 47 с
4. Белоусова И.С., Костин А.А. Трудовой коллектив и семья: проблемы стабилизации / в кн. Предприятие и семья: проблемы сотрудничества / Тезисы докладов областной научно—практической конференции. Челябинск, 1989.
5. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976
6. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996
7. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 2021. – 368 с.
8. Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально—экономических условиях // Вопр. психол. – 1997. – №.4. – С.28—37.
9. Мясищев В.Н. Психологии отношений М.—Воронеж, 2013. С.6.
10. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М., 2022. С. 89
11. Родзинская И.Ю. Материальное благосостояние и стабильность семьи // Социол. Исслед. 1981. N3.
12. Сысенко В.А. Устойчивость брака. М., 1981
13. Самсонов О.В. Стиль руководства и удовлетворенность трудом: организационно—культурная обусловленность // Личность и бытие: субъектный подход. Становление и реализация субъектности личности в профессии. Краснодар, 2005. С. 74—76
14. Тараданов А.А. Семейный круг. Результаты социологических исследований проблем семьи в Уральском регионе в 1993—1999 годах. Челябинск, 2000
15. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов. – Саратов: Изд—во Саратов. ун—та, 2018. – 294
16. Эглите П.А. Особенности репродуктивного поведения в условиях высокой внесемейной активности населения // Социол.исслед. 1985. N4.
17. Diner E. Subjective well—being: Three decades of progress. Psychological Bulletin. 1999.
18. Selegman M., Schuiman P.Explanatory style as a predictor of performance as a life insurance agent. Journal of Personality and Social Psychology, 1986. 832—838.

© Овсяник Ольга Александровна (ovsianik@mail.ru), Орешков Антон Павлович (oreshkov-anton@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»